

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 32

Л.А. Коробейникова

КЛАССИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ: К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ И РАЗВИТИИ

В статье рассматривается процесс появления ценностей в европейской культуре, предопределивший основную ориентацию данного типа культуры. Рационализм, либерализм, индивидуализм, инструментализм, гуманизм – это разные стороны культурного процесса, тесно связанные между собой, находящиеся в сложном взаимодействии. Основные ценности культуры представляют собой нераздельную, движущуюся непрерывность, где все изменяется, но в то же время сохраняется, но в новом качестве, в связи с чем необходимо изучение рефлексии по поводу зарождения и развития основных ценностей европейской культуры.

Ключевые слова: культура, динамика, процесс, рационализм, либерализм, индивидуализм, инструментализм, гуманизм.

Первые формы рационального мышления, возникающие из определенных потребностей практики, изоформны ее структуре. Внутренний механизм возникновения рациональности – процесс трансформации мифологического мышления в понятийное. Античный рационализм характеризовало наличие методологической рефлексии, обращенной на мысль и на выражение мысли в слове. Рефлексия по поводу мышления привела к открытию гносеологической проблемы и к формированию рефлексивного мышления; рефлексия, обращенная на слово, открыла проблемы критики языка и кодификацию правил риторики и поэтики.

Основа античной рациональности проявлялась в создании общих понятий о закономерной упорядоченности мира (космос) и познаваемости мирового порядка посредством логического мышления. Существование мирового разума-логоса являлось результатом философии созерцательного конструирования, предпосылкой рационального мышления. Для Платона рациональная деятельность – деятельность по правилам, основу которых составляют ментальные феномены-идеи. Аристотель создал концепцию логики как системы правил разумного, т.е. рационального рассуждения. Античный рационализм стремился к достижению равновесия между рефлексией и традицией, критикой и авторитетом, физикой и метафизикой. Это рационализм, сам ставящий себе границы, а не принимающий их извне. В культурной перспективе он мог создать достаточно логичный и непротиворечивый образ мира в отличие от мифологических представлений. Лежащая в основе классической логики идея противопоставления субъекта и объекта познания, содержащая в себе ориентацию на обладание, т.е. на репрессивный характер культуры, повлияла на последующие концепции рациональности. В Средневековье роль системообразующего принципа рациональности стала играть платонизированная идея монотеистического христианского бога. В эпоху Возрождения апология

человека и перенос на него креационистской функции делают его центральным субъектом познания, но мыслитель этой эпохи оперирует рационально не проработанными категориями, иногда не абстрактными понятиями, а изменчивыми чувственными образами и наглядными представлениями.

Формирование особого типа рационализма в Новое время, претендовавшего на роль объективного познания и отрицающего границы, было концом застоя, но в то же время нарушением равновесия (по определению С.С. Аверинцева). В отличие от античной классической рациональности была сосредоточена в сфере познания. Классическая рациональность претендует на системную целостность, завершенность, монистичность, базируется на идее естественной упорядоченности универсума. Идея суверенного разума стала основой европейского рационализма того времени и оставила заметный след в истории мировой культуры, придав европейской культуре сциентистскую направленность. Динамизм европейского духа, проявившийся в ориентации на обладание, на аналитическое расчленение (в ущерб синкретическому восприятию мира, свойственному восточным культурам), склонность к разложению сущего на составляющие – все это способствовало утверждению в европейской культуре культа разума. Диктат интеллекта в западной культуре имеет своим началом XVIII в. в связи с появлением картезианской парадигмы как доминантной в мировоззрении. Метафизика Декарта, создавшая основу метафизики Нового времени, сформировала метафизическую основу освобождения человека. Дуализм природы и человека отличает рационализм Нового времени от античного рационализма. В декартовской парадигме отношение к сущему становится наступательным подходом, нацеленным на покорение мира и мировое господство. Человек задает сущему меру, сам от себя, определяя «что вправе считаться сущим» [1. С. 290]. «Сколько бы однобоким и во многих аспектах недостаточным ни было истолкование «природы» как «протяженной вещи», оно тем не менее, будучи продумано и изучено во всем размахе своего метафизического проекта, есть тот первый решительный шаг, который сделал метафизически возможным новоевропейскую машинную технику и с нею – новый мир и новое человечество» [1. С. 285]. По определению М. Хайдеггера, основная проблема новоевропейской философии – это в первую очередь проблема абсолютной достоверности, не в смысле теории познания, а в том ее понимании, которое держится и направляется содержательной проблемой самой метафизики.

Философская парадигма *cogito* Декарта приводит к открытию трансцендентального разума, который выступает рациональным условием познания и логика которого определяет логику науки. Зародившееся в конце XVI – начале XVII в. естествознание рассматривалось его творцами как новая наука, принципиально отличавшаяся от средневековой схоластики. Во всех научных направлениях того времени отчетливо проступает социальный компонент: естествоиспытателям и философам была присуща убежденность в том, что вместе с наукой начинается новая эра. По мнению ряда исследователей (например, А. Койре), научная революция XVI – начала XVII в. означала не просто смену одних теорий другими: она была причиной и одновременно следствием глубокой духовной трансформации, не только опрокинувшей содержание мышления, но и сломавшей его границы, в результате чего на сме-

ну иерархическому космосу античной и средневековой мысли пришел бесконечный однородный универсум, следствием чего стала перестройка начал философского и научного разума. Новая наука создала собственные организационные формы, отвечавшие пониманию свободного, приносящего пользу исследования, не признающего сословных интересов. Для представителей новой науки была характерна убежденность в огромных возможностях экспериментального естествознания. Картезианство логизировало идею рациональности, обосновав в качестве рациональной деятельности деятельность, опирающуюся на дедукцию, а сам разум идентифицировался с набором логических операций, скоростью их выполнения и объемом памяти. Т. Гоббс, Г. Лейбниц, И. Кант по-разному продолжали этот подход, но сущность оставалась той же: рациональность рассматривалась как деятельность по правилам, абстрагированным из естественно-научных теорий.

В XVIII в. сложился тип рациональности, которой в определенных моментах сохранил свое значение до настоящего времени. Природа выступила в Новое время (и вплоть до наших дней) как объект, используемый человеком в своих целях. Одной из предпосылок этой нововременной ментальности было «...элиминирование из природы целевой причины» [2. С. 9]. Элиминирование принципа целесообразности из естествознания превращало природу в незавершенный объект. Проекция механического воззрения на мир из области естествознания в обществознание грозила устранению понятий цели и смысла также и из этой сферы. Это вело к сужению понятия разума до научной рациональности. Рационализм XVI–XVIII вв. исходил из утверждения, что разум мыслит бытие и что в этом состоит его подлинная сущность, гарантирующая объективность научного знания. Даже Кант сохранил представление о вторичности разума. Только в XIX в. этот тезис был поставлен под сомнение французским позитивизмом и немецким идеализмом. В XX–XXI вв. начинают активно изучаться социокультурная детерминированность, вариативность, плюрализм рациональности. Однако менталитет новоевропейской культуры определяется рационализмом, сложившимся в Новое время, когда человечество, воодушевленное «высокими идеалами духовности» (Э. Гуссерль), видело в рациональном познании универсальный способ освоения мира.

Основные категории идеологии индустриального общества основаны на научном менталитете, т.е. имеют сциентистскую ориентацию. Задавая вопрос о том, какое сцепление обстоятельств привело к тому, что на Западе возникли явления культуры, которые развивались в направлении, получившем универсальное значение, М. Вебер подчеркивал, что Западу присущ нигде больше не существовавший тип капитализма – рациональная капиталистическая организация свободного труда. Специфический современный капитализм связан с развитием техники и созданными ею новыми возможностями. В настоящее время его рациональность в большей мере обусловлена исчисляемостью решающих технических факторов, которые образуют основу точной калькуляции, а это, в сущности, означает, что такая рациональность зиждется на своеобразии западной науки, «прежде всего естественных наук с их рациональным математическим обоснованием и точными экспериментальными методами» [3. С. 53]. Категории либерализма (свободы и прогресса) пред-

ставляются этой идеологией как вечные, имманентно присущие человеку, хотя сама идея свободы в ее современном понимании возникла в буржуазном обществе. Представление европейца Средневековья о человеке и обществе базировалось прежде всего на категориях справедливости, веры, чести, верности. История промышленной цивилизации обнаруживает в человеке крайний конформизм и склонность к подчинению власти и авторитету. Современная категория свободы не могла возникнуть при доминировании механистической картины мира.

Основанное на идее обратимости мощное средство мышления – категория цикла – оказало большое влияние на культуру XX в. Для ощущения свободы, безграничности прогресса было необходимо, чтобы в картине мира человек был выведен за пределы природы, чтобы он противостоял ей, побеждал и извлекал нужные ресурсы. Все эти культурные основания создала для человека индустриальной цивилизации культура Нового времени. Многие компоненты научного познания (редукционизм, эволюционизм) вышли за его пределы, стали частью культуры. Категория свободы как «свободы познания» составила важную часть этоса науки Нового времени, что формировало образ индустриальной цивилизации. Результат развития культуры индустриального общества – потеря человечеством инстинкта самосохранения. Прогресс техносферы подчиняется критериям оптимизации, игнорирующим естественные ограничения. Взаимообусловленность права и науки составляет центральный принцип либерализма, ориентирующегося на науку и превратившего науку в универсальную и единственную ценность цивилизации и культуры. Это сциентистский тип либерализма, которому соответствует рынок (в экономической жизни) и демократическая форма правления (в социально-политической). Идеология сциентистского либерализма имеет длительную историю: от Дж. Милля в XIX в. до защитников «открытого общества» в XX в. (К. Поппер, Г. Радницкий и др.). В соответствии с этой идеологией наука выступает как сила, которая позволит рационализировать все сферы общественной жизни.

Процесс обособления индивида от первоначальных связей (индивидуализация) достиг наивысшей стадии в Новое время. В эпоху Возрождения зародился современный индивидуализм, т.е. произошел выход человека из доиндивидуального состояния и полное осознание его в качестве отдельного существа. Пространство дало толчок к духовному освобождению человека.

Реформация – это один из источников свободы и автономии человека в том виде, как эта идея представлена в современных демократиях. Капитализм продолжил это освобождение в психологическом, социальном и политическом планах. Факт человеческой индивидуализации – разрыва «первичных уз» – необратим. «Процесс разрушения средневекового общества продолжался четыреста лет и в наше время завершается» [4. С. 199]. Главным источником индивидуалистических установок той эпохи был индивидуализм складывающихся капиталистических общественных отношений с их ориентацией на индивидуальную инициативу и индивидуальный успех. Только осмысленное индивидом, расчлененное и воспроизведенное в индивидуальном сознании действие могло претендовать в рамках этих общественных отношений на статус подлинно человеческого действия. И только успешность

человеческого действия гарантировала онтологический статус приобретаемого человеком опыта. Наиболее значимой парадигмой такого типа деятельности была технологическая деятельность по организации массового мануфактурного производства, которое обусловило появление идеи рационального знания и рациональности мира.

Сознание автономии выражалось философски в теории о субъекте как основе всякого познания; политически – в идее гражданских свобод; жизненно – в представлении о том, что каждый человеческий индивидуум, носитель неповторимого образа, «может и должен развить и выразить себя, прожив ему одному свойственную жизнь» [5. С. 144]. Возникновение и оформление индивидуалистической ориентации, превращение ее в массово-жизненную, практически работающую и активно воздействующую на судьбы общества было обусловлено сложными социокультурными процессами этого периода.

Духовный строй западного человека, из которого проистекает современный образ жизни, в значительной степени основан на количественных инструментальных ценностях, сформировавшихся в Новое время. В их терминах квалифицируется большинство социальных и политических действий. Структура количественных инструментальных ценностей очень сложна, и все ее части соответствуют друг другу. До тех пор, пока будут оставаться без изменений инструментальный количественный базис и пути его проявления через эмпирическую науку, через промышленную технику, ориентированную на выгоду и эффективность, через экономику, нацеленную на свободное предпринимательство, до тех пор человечество будет продолжать одержимый количеством образ жизни. В такой оценке западного образа жизни Х. Сколимовски находится в русле сформулированной Гегелем характеристики современного ему состояния мирового развития как «прозаического». Гегель не первым осознал прозаический характер современной ему действительности. Уже Ф. Шиллер указал на «культ голый пользы, господства меркантильного интереса над высшими интересами духа как причину трагедии культуры» [6]. «Прозаический мир» – это мир многообразных потребительских благ, заключенных в сложную систему отношений между людьми, промышленностью и растущими знаниями. Во всех общественных и личных отношениях господствует закон рынка. Взаимоотношения между конкурентами должны быть основаны на взаимном безразличии. Тем же безразличием проникнуты отношения между нанимателем и наемным работником, которые являются друг для друга лишь средством для достижения цели, орудием, инструментом. Для того чтобы изменился господствующий количественный строй современной цивилизации, считает Х. Сколимовски, требуется радикальная перемена способа понимания, социальных институтов, сознания.

Формированию сциентистски ориентированной новоевропейской культуры способствовал также появившийся в эпоху Ренессанса гуманизм, не весь, но та его часть, в которой человек понимался как явление природы, что приводило к появлению требования удовлетворения его земных потребностей и служило основой становления культуры, направленной на формирование модуса обладания. Идеологи периода буржуазных революций разрабатывали идеи «естественного права» человека, пытались найти пути сочетания интересов личности и общества. Гуманистический идеал человека – гармонично

развитая личность, человек-творец. Человечность человека и его отношения к другим людям, внутренняя потребность в активной творческой деятельности, богатство нравственной, духовной жизни объективируются не столько в предметных, вещных и социальных структурах, сколько в самом человеке, в отношениях между людьми, в образе жизни, в нравственных основах, в человеческом отношении к окружающему миру. Поэтому из всех видов и форм культурной деятельности главная в Новое время – «культивирование» самого человека, его разума, чувств и воли, развитие его души, стремление к нравственному самосовершенствованию. Свобода личности как общечеловеческая ценность, а также другие права человека во многом имеют своим источником разделение политической и духовной власти в обществе, благодаря чему личность не только обрела нравственный идеал, но и стала во многих отношениях независимой, суверенной в вопросах выбора между добром и злом. На нравственный идеал, на признание суверенности личности опирается как светский, так и религиозный гуманизм. Духовная свобода личности в обществе имеет широкий диапазон проявлений. Именно на этой интеллектуальной свободе основывается новоевропейская культура.

Литература

1. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 261–314.
2. Гайденок П.П. Проблема рациональности на исходе XX века // Вопр. философии. 1991. № 6. С. 3–15.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избр. произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 44–273.
4. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990. 271 с.
5. Гвардини Р. Конец нового времени // Вопр. философии. 1990. № 4. С. 127–184.
6. Шиллер Ф. О нравственной пользе эстетических нравов. М.: Гослитиздат, 1958. С. 472–488.

Korobeynikova Larisa A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: larisa_korobeynikova@rambler.ru

CLASSICAL VALUES OF EUROPEAN CULTURE: THE QUESTION OF APPEARANCE AND DEVELOPMENT UNDER DISCUSSION

Key words: culture, dynamics, process, rationality, liberalism, instrumentality, humanity.

Exaggerated under influences of rationalism notion of place of culture in the European Enlightenment thought was presented culture as universal sphere of national life. Universal tendency of growth of universal world organization was based on the world outlook and system of values including mechanical world of presentation. The aim to reach reason supremacy prevailed in European system of cultural values. In connection with this point of view the universal idea of predetermined harmony prevailed. This idea was oriented on reasonable state of being, and this very idea realized in attempts to structure different cultural phenomena in hierarchical totality. The human was interpreted as a force opposite to nature, invaded in the bounds of nature and transformed natural phenomena in artificial things. Within the boundaries of this values system nature was interpreted as a sphere of application of human's force. The theoretical image of the world was presented as a result of rational cognition and so need not any empirical justification. So mechanical world picture was not destroyed, but was constantly being regenerated. In the C 18th discussion of common aims and humanize meaning of scientific activity touched upon the problem of beneficial influence of science upon the fortunes of mankind. Social optimism of European thinkers of this period was based upon the idea of rational world organization and rational cognition and notion of reason is the single ability adequate to human being. \

Narrative of rationalism was centre of the European classic thought in the senses of world outlook and value. This narrative had some fundamental characteristic: 1) the demand of critical treatment of

reality; 2) interpretation of reason as inherent cognition ability; 3) acknowledgement of cognition on the base of fundamental adequacy between the world of things and the world of ideas; 4) optimism based on belief in the authority of reason abilities. Rationalism was element not only of the philosophical consciousness, but of the mass consciousness. Rationalism was a constant part of the classical's values: liberalism, individualism, instrumentality, humanity. Ethos of bourgeoisie was claim of "rationality" and "life discipline" (M. Weber) differentiated from the ethos of aristocracy with claim of "health instinct" and spontaneous way of life. Classical epistemological conception was formed in the context of determined world views about true human existence. Reason was seen as guarantor of achievements of cognitive aims. Reason provided the human takes roots in the world. Human action achieves the aim of this action is rationally organized. Scientifically oriented classical philosophy adopted the idea about principal expression of forms in which object is given to subject of cognition. Reason formed the foundation of cognitive ability and thanks to reason human could give and take true knowledge about the world.

References

1. Heidegger M. *Evropeyskiy nihilizm* [The European nihilism]. Translated from German by V. Bibikhin. In: Popov Yu.N. (ed.) *Problema cheloveka v zapadnoy filosofii* [The problem of Man in Western philosophy]. Moscow: Progress Publ., 1988, pp. 261–314.
2. Gaydenko P.P. Problema ratsional'nosti na iskhode XX veka [The problem of rationality at the end of the twentieth century]. *Voprosy filosofii*, 1991, no. 6, pp. 3–15.
3. Weber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Progress Publ., 1990, pp. 44–273.
4. Fromm E. *Begstvo ot svobody* [Escape from Freedom]. Moscow: Progress Publ., 1990. 271 p.
5. Guardini R. Konets novogo vremeni [The end of modern world]. *Voprosy filosofii*, 1990, no. 4, pp. 127–184.
6. Schiller F. *O nravstvennoy pol'ze esteticheskikh nrayov* [On the Moral Benefit of Aesthetic Manners]. Moscow: Goslitizdat Publ., 1958, pp. 472–488.